

Особенности художественного времени в произведениях Ф.М. Достоевского

Лабазанова Милана Вахаевна

Студент (бакалавр)

Чеченский государственный университет, Институт чеченской и общей филологии,
Грозный, Россия

E-mail: labazanovamilana3@gmail.com

Исследователь М.М. Бахтин подчеркивал в своих трудах, что творчество Достоевского носит особый характер [Бахтин: 23]. По его мнению, Достоевский вывел свой художественный мир за рамки времени и сосредоточил его преимущественно и даже почти целиком в пространстве. Сюжетно-фабульные события в художественном произведении нельзя отождествлять с реальными происшествиями, хронология которых устанавливается вполне точно. Писатель не может стесняться себя арифметически определенными временными датами, к которым он «привязывает» свое повествование. Он обращается с временем так, как это диктуется логикой творческого замысла.

Однако нельзя не обратить внимания на то, что имеет место хронологическая «привязанность» друг к другу больших романов Достоевского. Сюжетно-фабульное время всех пяти самых зрелых и завершающих романов Достоевского заключено в тесные пределы неполных десяти лет. Десятилетие, о котором идет речь, воспринималось как умеренное, оно сменило подъем 1855-1862 годов и пошло на убыль. Малые дела, мелочи жизни заполнили все кругом, выдвинули на авансцену деятелей жадных, хватких и непривлекательных. Настало время сатиры, героями которой стали мошенники, биржевые дельцы, преуспевающие молчалины и робкие, благоразумные пескари. В литературе наметилась тенденция к ослаблению романной формы, к вытеснению романа очерком.

Перенесение представления о равномерно движущемся астрономическом времени в художественную литературу Достоевский считал мало что объясняющим. Каждый новый день таит в себе возможность интенсификации, бурления, новых комбинаций, каждый новый день несет с собой невиданное, исключительное, что разбивает обывательское представление о закономерности как о монотонной длительности или монотонной повторяемости. Главный объект художника, по убеждениям Достоевского, не событие само по себе и не летописное обозначение вызвавших его причин, а заинтересованность, страсть, страдания, столкновения, идеалы, заставляющие людей искать и действовать, несмотря на опасности и риск, и физический, и нравственный.

Внимание великого художника захватывает пафос и эпохи, и человека, сознательная убежденность и стихийная напористость героя при преследовании целей, в осуществлении которых он видит берег, который может, однако, оказаться и миражем. По поэтике Достоевского самые интересные эпохи - это эпохи, совершающие «чудо» или ожидающие «чуда», самые интересные люди - идущие на подвиг или преступление во имя «чуда» в том смысле, в котором он употребил это слово в приведенной его дневниковой записи. Достоевский считал свою эпоху не просто завершающей хронологические таблицы, а вратами в преображенное и светлое будущее и потому самой важной в истории и своего народа, и всего человечества. Вот поэтому Достоевский не мог оторваться от современности, от текущего момента, вот поэтому его романы, такие разнообразные, такие величественные по содержанию, по идеям, такие всеобъемлющие, прикованы к столь краткому отрезку русской истории.

У Достоевского особое отношение к времени, благодаря его художественному переживанию времени, возникает новый метод воспроизведения времени в искусстве. В своеоб-

разной концепции времени, выработанной Достоевским-художником, жило сознание закономерности сущего. Достоевский считал, что именно сквозь невероятное и неправдоподобное, разрывающее монотонность обыденности, как сквозь щели, прорываются наружу и дают себя «подсмотреть» управляющие миром надындивидуальные законы.

Свойственное искусству Достоевского художественное время выражается, однако, не только в общей атмосфере создаваемого произведения, в его философии, в разлитом на его страницах настроении. Художественное время Достоевского показывает, какие огромные возможности таятся в реализме и каким оригинальным и могучим реалистом был в своем искусстве писатель.

Читая Достоевского, мы проникаем в идеи, страсти, волю его персонажей, в сцепление их характеров, в борение их целей, в сжатый, концентрированный, но подчиненный времени сюжет, следим за искусно сплетенными фабульными нитями, а смысл написанного возникает перед нами из синтетического и органического всецелого единства произведения. Реализм неотделим от предпосылки времени и пространства как действительно существующих категорий, трагедия предполагает людей в плоти и крови и непременно противоречие и конфликт, возникающие в определенное время, в закономерно сложившейся обстановке и ведущие к неожиданным, но реальным последствиям. Вечность, в которой все сосуществует в застывшей нуменальной неподвижности, вечность, которая стоит, чисто мысленная категория, не имеющая ничего общего с реальной вечностью, как наполненной бесконечностью текущего, движущегося времени.

Все произведения Достоевского, все его романы, все герои взяты из развивающейся, борющейся, стремящейся земной жизни, вне времени немислимой и непредставимой. Достоевский в своих произведениях ведет точный счет времени, «хронологии», - по дням, часам и даже минутам, нередко отмечая его боем часов. Время в произведениях Достоевского существует с историческим адресом, с ясным различием «до» и «после», не формально, а наполненно, притом таким образом, что если убрать наполнение, содержание, то исчезнет и неразрывно связанное с ним время - останутся нуль, пустота, неподвижная метафизическая вечность, в которой и искусства нет, да и не может быть [Кирпотин: 78].

Объективно наполненное время преломляется у художника через стихийную или осознанную философско-эстетическую концепцию, в своеобразные, но тем не менее реалистические формы. Художник видит трансформирование, сохраняющаяся чувственная наглядность действительности обнаруживает у него, вследствие особых художественных средств выражения, свой глубинный смысл. В художественном мире Достоевского, мы всем существом своим чувствуем, что воспроизведенная и пересозданная им кипящая жизнь несет с собою свое прошлое - субстанционально, материально, идеологически, образно.

Вбирание прошедшего становится возможным благодаря опосредованной связи реалистического искусства с объективными историческими процессами, с объективным историческим временем. В каждый данный момент в сложном, непокойном, противоречивом и чреватом взрывами синтезе существуют единовременно три действительности: настоящая, прошлая и будущая. Это понимал Достоевский.

Источники и литература

- 1) Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1979.
- 2) Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 тт. – Л., 1972.
- 3) Иванов В.И. Достоевский и роман-трагедия. – М., 1994.
- 4) Кирпотин В.Я. Достоевский художник. – М., 1972.